

ДАВИДЕ ЛОНГО

**ИГРА
САЛАМАНДРЫ**

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
Л76

Davide Longo
IL GIOCO DELLA SALAMANDRA
Copyright © 2024 Mondadori Libri S.p.A., Milano
All rights reserved

Перевод с итальянского Натальи Орсаг
Оформление обложки Владимира Гусакова

Лонго Д.

Л 76 Игра саламандры : роман / Давиде Лонго ; пер. с ит. Н. Орсаг. – СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. – 352 с.

ISBN 978-5-389-28369-5

Шестнадцатилетний Оливо Деперо живет в приюте для трудных подростков и поменял уже несколько домов с тех пор, как лишился родителей в ужасной аварии. Он любит книги, ненавидит грамматические ошибки, всегда носит определенную одежду и произносит максимум шестьсот слов в день – вполне достаточно для общения с миром! А еще Оливо обладает незаурядным интеллектом и пользуется им, чтобы запоминать информацию за секунду, строить логические цепочки и делать единственно верные выводы, а самое главное – видеть то, чего никто другой не видит.

И именно поэтому отчаявшийся комиссар полиции Соня Спирлари считает, что Оливо – ее последний шанс найти четырех пропавших без вести подростков. Выполнив все требования юноши, коих оказалось немало (например, он ест только макароны с пармезаном, спит в комнате без отопления, сгрызает по пять чупа-чупсов в день), Спирлари вводит его в курс дела. И Оливо сразу подмечает, что есть в нем что-то странное. Странное настолько, что даже ему придется попытаться над разгадкой. И это как раз то, что Оливо нравится.

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ISBN 978-5-389-28369-5

© Н. В. Орсаг, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Ненавижу иллинойских нацистов.

*Джон Белуши. Братья Блюз*¹

¹ «*Братья Блюз*» — американский комедийный киномузыкальный фильм 1980 г. (реж. Д. Лэндис). Джон Белуши играет одного из братьев Блюз, возрождающих свою старую блюз-группу, чтобы заработать денег для спасения приюта для сирот, в котором они выросли. — *Здесь и далее примеч. перев.*

I

В дверь стучат.

Оливо не реагирует, так и остается лежать, натянув одеяло до подбородка и закинув руки за голову.

Он знает, это она. Поэтому не отвечает и продолжает созерцать потолок. Говорить «минутку», «не сейчас» или «хочу побыть один» бесполезно — все равно войдет.

Так что он молчит, и она входит: босая, бритоголовая, крепкого сложения, в своей синей спецовке — *ну точно Оди из первого сезона «Очень странных дел»¹: в комбинезоне механика, лет на пять постарше и без всяких там паранормальных способностей. Не знаю, понятно ли объясняю.*

Оливо уверен, сейчас она уставится на него своими рысьими — *Lynx lynx* — желтыми глазами. Все-

¹ «Очень странные дела» — американский научно-фантастический драматический сериал с элементами ужасов (реж. Мэтт и Росс Дафферы). Первый сезон вышел летом 2016 г. и медленно стал популярным по всему миру.

гда так смотрит, когда входит, не дождавшись ответа: «минутку», «не сейчас» и прочее.

— Ну что, головастик, сдрейфил?

Оливо молчит.

— Ты здесь уже семь месяцев, головастик-отшельник, а все еще не понял, что в час дня нужно быть в столовке?

— Я не хочу есть.

— А кому какое дело — хочешь или не хочешь? Все за столом... — И она взглянула на запястье, словно там были часы. — Уже тринадцать минут. Это значит, что сейчас Гектор придет звать тебя на обед, а ты говнишься, головастик-прогульщик.

Оливо молчит, уставившись в потолок.

Она подходит к нему, ступая босиком по зеленому линолеуму бесшумно, словно кошка, идущая по спортивному залу. И так усаживается на кровать, что Оливо не может даже шевельнуть ногой под одеялом.

— Скоро Гектор явится-а-а! Давай ищи причи-ину! — напевает она. — Чтобы Му-у-унджу с тебя шкуру не содра-а-ал.

Оливо продолжает неотрывно смотреть на потолок. В книгах и фильмах там всегда находится какое-нибудь пятно, напоминающее главному герою корабль, лошадь, картину Караваджо¹ или детскую игрушку,

¹ *Караваджо* (Микеланджело да Меризи; 1571–1610) — итальянский художник, реформатор европейской живописи XVII в., один из самых ярких представителей реализма в живописи эпохи барокко.

и это говорит о том, какой он, этот герой, ранимый, забавный, глубокий и мечтательный человек.

А над Оливо потолок белый, практически без изъяна, если не считать длинную ровную трещину, тянущуюся от светильника к стене. На нее можно пялиться часами, и она напомнит тебе лишь прямую на плоскости, соединяющую точку «А» с точкой «Б», из Евклидовой геометрии, — *что совсем не сделает тебя ранимым, забавным, глубоким и мечтательным, самое большое — подумаешь об инженере. Не знаю, понятно ли объясняю.*

— Снова мозги себе трахаешь, головастик Роршах?¹ Но тебе повезло: у тебя есть Аза. Пока ускоряешь свои нейроны, мне как раз пришла в голову кое-какая идея. Интересно? Рассказать?

Оливо знает: стоит ему лишь чуть-чуть перевести взгляд, как он увидит ее смуглую гладкую кожу, маленькие ноздри с кольцом-пирсингом, ямочки на щеках, легкий пушок над губой и небольшой шрам на правой брови. Как же ему неловко оттого, что она смотрит на него так близко; он тысячу раз говорил об этом, но Азе плевать. И она делает так всегда, когда захочет.

— Ну что, интересно, какая идея-то, тормознутый головастик?

— Угу, — сдается Оливо, едва кивая в знак согласия, чтобы Аза не сильно радовалась.

¹ *Герман Роршах* (1884–1922) — швейцарский врач, психиатр и психолог. Разработал концепцию психодиагностики и ввел в оборот термин «психодиагностика».

— Так вот, слушай меня. Знаешь, кого было бы видно человеку, глядя на тебя в эту минуту?

— Кого увидел бы человек, посмотрев на меня?..

— Хорошо-хорошо, головастик-Т9! Кого увидел бы человек, посмотрев на тебя в эту минуту? Скажу тебе: увидел бы шестнадцатилетнего тощего подростка, бледного, как труп. Кузнечика в шерстяной шапочке — локти торчат, скулы выпирают, лоб как у неандертальца, зрачки расширены, сердце еле бьется, кожа ледяная и руки дрожат. Что получается?

— Что получается?

— Получается, если скажешь Гектору, мол, у тебя холера, бубонная чума или что-то в этом роде, он тут же купится!

Оливо бросает на нее взгляд:

— Я просто не хочу есть, и все.

Их лица уже совсем рядом, и Аза внимательно изучает его.

— Знаешь, ты прав! — заключает она. — Не сроботает, потому что ты всегда выглядишь так, будто уже одной ногой в могиле! И тебе ничего не остается, как признаться Гектору, что боишься Мунджу! А что плохого в том, чтобы бояться Мунджу? И я боялась бы, если бы сдала его, как сделал ты.

— Никого я не сдавал! — Оливо произносит это на децибел громче.

— Ну, тогда пойд и объясни это своему приятелю Мунджу! Может, пока он будет сдирать с тебя шкуру, сумеешь между воплями переубедить его. Послушай

свою Азу! — И она слегка хлопает Оливо по коленке, укрытой одеялом. — Расскажи Гектору, как реально обстоят дела. Он чуткий. Чуткий и добрый. Я знаю, мы же с ним встречались.

— Да не встречались вы никогда. — И тут Оливо впервые смотрит на нее. — Скажу, что просто не хочу есть. И точка!

— Как знаешь, — пожимает девушка плечами.

Оба некоторое время молчат. Аза разглядывает комнату так, будто никогда раньше не видела кровать Оливо, пару жалких постеров на стене и другую кровать, на которой все эти семь месяцев никто не спал — *кроме одного парнишки, который останавливался здесь проездом на пару дней; в общем, Гектор извинился тогда, объяснил, что сложилась чрезвычайная ситуация. Не знаю, понятно ли объясняю!*

Между кроватями стоит старый письменный стол белого цвета. На нем кто-то нацарапал вялый пенис, «Люблю SferaEbbasta»¹ и фразу: «Звезда всегда одинока, ведь думает лишь о том, чтобы *сетить*»² — причем написано именно так, с ошибкой. Ковер поносного цвета, сбоку блевотно-желтый стул, на потолке лампа цвета мочи — *коллекция «Жидкие выделения» из «Испражнений-дизайн»*. *Не знаю, понятно ли объясняю.*

¹ *SferaEbbasta* — псевдоним итальянского рэпера Джона-тано Боскетти.

² Строчка из песни «Последние дни» итальянского рэпера Гуэ Пекуэно.

Из приятного только стеллаж с личными книгами Оливо. Их шестьсот двадцать семь, кроме шести, взятых в городской библиотеке и ста двадцати семи из других библиотек, позаимствованных, но так и не возвращенных. Тринадцать осталось от прежних обитателей комнаты, и они в основном о футболе, прическах, о том, как сделать бомбу из того, что лежит под мойкой, и как достичь успеха в шоу-бизнесе, не слишком часто совершая то, в чем потом будешь раскаиваться.

Несмотря на книги, комната в целом выглядит безнадежно, как тот мешок с мусором, что рвется, когда ты уже в паре метров от бака.

Может, из-за неоновых светов и зеленого линолеума, а может, из-за мебели, пожертвованной кем-то после смерти тети. Все это вещи — переданные в дар без любви, о них и потом мало заботились — *как и обо всех нас тут. Не знаю, понятно ли объясняю.*

— Какие глубокие мысли, головастик Фосколо!¹ — произносит Аза. — Знаешь, я едва не перепугалась, решив, что это последние твои мысли.

— Не последние они!

— Прав. После того как Мунджу размозжит твою драгоценную башку, головастик Сваровски², ты еще

¹ *Никколо Уго Фосколо* (1778–1827) — итальянский поэт и филолог.

² *Даниэль Сваровски* — основатель одноименной австрийской компании (*Swarovski*), производящей рассыпные кристаллы, украшения, кристалльные фигурки и др.

сможешь мямлить что-то вроде «ба, бу, ню, ню, хрям, ням, ду-ду-ду... обделался...»

— Хватит пугать меня!

— Пугать тебя? Так, значит, выходит, ты головастик-козодой — маленькая птичка с бешеными глазами и злобным воплем. Смотрю, очень похож на нее! Ты ДОЛЖЕН бояться Мунджу, придурок! Как можно не бояться чувака огромного, как гипермаркет, гремучего, как рейв¹, наглого, как швейцарский банк. И с тремя яичками.

— Нет у него трех яичек.

— Не знала, что вы настолько близки.

— Мы не близки, но трех яичек у него нет.

— Конечно есть. Третье Мунджу вырвет у тебя, потому что думает, это ты настучал воспитателям про травку, которую он спрятал в старой вентиляции в душевой, — *а где еще могла быть травка, как не в вентиляции, хе-хе-хе!*

Оливо приподнимается и садится на кровати:

— Повторяю, никого я не сдавал, ясно?

— Спокойно, спокойно, головастик — Спирит² — душа прерий! — И она мягко шлепает его по плечу. — Существует любовь с первого взгляда и ненависть с первого взгляда. Так вот Мунджу тебя нена-

¹ *Рейв* — массовая дискотека с выступлением диджеев и исполнителей электронной музыки.

² *Спирит* — главный герой американского анимационного фильма 2002 г. «Спирит: Душа прерий».

видит с первой секунды, и не важно, сдал ты его или нет. С другой стороны, ты тоже его пойми: все берет у него травку, значит им совсем невыгодно остаться без дилера. Прибавим, что никто не был в курсе, где он хранит вес, и вывод напрашивается сам собой: сдал его тот, кто не курит, кто бог знает как постоянно все вынюхивает и кто, скорее всего, любимчик воспитателей. Угадай, головастик — создатель алгоритмов, кто подходит под это описание? Прибавим к тому же, что третье яичко, как игрушку-антистресс, всегда удобно держать в кармане...

В дверь стучат.

— Оливо! — доносится из коридора голос Гектора.

— Ну что, глухоманский головастик, не хотел меня слушать? Я же сказала: за тобой придут.

Оливо молчит. Дверь приоткрывается, и в нее просовывается большая, взъерошенная, очкастая голова небритого Гектора. От туловища бывшего регбиста виднеются лишь плечо, половина грудной клетки и левая рука, которые вместе весят столько же, сколько весь Оливо.

— Оливо, чем занят? Не идешь на обед? — спрашивает Гектор.

Оливо глядит на него с кровати. Он так и лежит одетым, после того как сходил в туалет еще на рассвете — чтобы ни с кем не встретиться по дороге.

— Оливо?!

— Угу.

— Тебе плохо?

— Нет, — бурчит Оливо.
— Сколько уже сегодня?
— Сто шестьдесят два.
— Так в чем тогда дело? У тебя осталось еще четыреста тридцать восемь. Давай пойдем на обед!

Оливо согласно кивает головой, но не шевелится. Гектор еще больше протискивается в проем. На нем рубашка навывпуск — в крупную клетку. На ногах — сабо, какие обычно носят медработники.

— Послушай меня, Оливо. Через несколько дней Мунджу переедет в квартиру к другим совершеннолетним, которые выпустились раньше. Мы рассматривали этот вариант еще несколько недель назад. То, что случилось, только ускорило события.

— Угу, — мычит Оливо.

— Это не значит, что мы выгоняем парня, понимаешь? Я буду по-прежнему опекать его, а директриса — контролировать, как он осваивается на работе. Просто здесь ему уже не место. А теперь пошли, тебя макароны ждут. Я занял стул рядом.

Оливо мельком смотрит на него и вылезает из-под одеяла в своей серой толстовке и обычных вельветовых коричневых брюках.

Эти его брюки ничем не отличались от четырех таких же коричневых вельветовых пар брюк, что висели в шкафу. Оттенок зависел лишь от того, когда они были куплены и сколько раз постираны.

— Аза пойдет? — спрашивает Гектор.

Оливо сует ноги в хайкеры¹ и направляется к выходу. У двери оборачивается на кровать, где, закинув ногу на ногу, теперь полноправной хозяйкой сидит Аза.

— Нет, — говорит Оливо. — Останется в комнате.

— О'кей, — отвечает Гектор.

В коридоре, пока шли в столовую, Оливо слышит, как она поет:

— Это грустный рассказ об Оливо Депéро-о-о! Он имел два яичка, а теперь ни одного-о-о!

¹ *Хайкеры* — ботинки с нескользящей рифленой подошвой, изначально созданные для пеших походов в горы.

Оливо, опустив глаза в тарелку, молча ест свои макароны с маслом и пармезаном — *на самом деле пармидзаном — так называется немецкая подделка из просроченных плавленых сырков, остатков детской смеси и корок пармезана, завалившихся на дне сумки-холодильника немецкого туриста, вернувшегося из Италии. Не знаю, понятно ли объясняю.*

Справа от него сидит Гектор, слева Даниела — поменьшая воспитательница, которую Оливо видел вчера плачущей во дворе, после того как Октавиан сказал ей: «Да пошла ты на хер, толстожопая сердечница с бионической сиськой».

Почему Октавиан сказал ей «пошла ты на хер...» и так далее? Потому что пару дней назад Даниела призналась за ужином, что в детстве ей делали операцию на сердце и она носила прибор, контролирующий сердцебиение.

Пока Даниела рассказывала об операции и обо всем остальном, Оливо сидел, уткнувшись в тарелку

с макаронами с маслом и *пармидзаном*, точно так же, как сейчас, и про себя думал: «Понимаю, стараешься завоевать доверие этих трудных подростков, но как только они подловят момент — сразу воспользуются тем, что ты сказала, чтобы тебе же сделать больно. Поэтому молчи, молчи, молчи...»

Но Даниела не замолчала и спустя два дня плакала во дворе, куда вышла под предлогом выкурить сигаретку.

Оливо тогда прогуливался там и, заметив ее в слезах, ненадолго задержался под деревом, которое скрывало Даниелу, ее сигарету и горькие слезы.

Она была новенькой, но не глупой и, значит, все поняла.

— Я плачу не из-за «сердечницы с бионической сиськой», — сказала она, шмыгая носом, — а из-за толстожопой.

Оливо посмотрел на нее и, ничего не ответив, продолжил свою прогулку — *хе-хе-хе, милая все-таки эта толстожопая сердечница с бионической сиськой!*

Кроме Гектора и Даниелы, по обеим сторонам от Оливо сидят Стефан, которого все уважают — хотя ему всего тринадцать, — ведь его отец торговец оружием, разыскиваемый почти всей европейской полицией, — и Роза, которая правится всем, потому что у нее есть усики, она разговаривает только на синти¹ и постоянно танцует под свою колонку. Сколько ей

¹ *Синти* — одна из западных ветвей цыган.

лет, точно никто не знает, но говорят, что двадцать, судя по усикам главным образом, — *в таких местах, как это, легенды рождаются очень быстро. Не знаю, понятно ли объясняю.*

На этом безопасный сектор заканчивается.

Дело в том, что на другой стороне стола восседают Октавиан, Галуа и Пабло — банда Мунджу в полном составе. Субъекты, мягко говоря, враждебные: их Оливо расположил *в порядке возрастающей опасности*. На обороте титульной страницы имевшейся у него книги «Дон Кихот»¹ — *заметка сделана твердым простым карандашом НЗ — единственным по-настоящему подходящим для письма. Не знаю, понятно ли объясняю.*

Октавиан, как хитрый и коварный наместник Мунджу, управляет всеми происками и интригами. Его любимое развлечение — сеять злобу, обижать словесно и придумывать наказания и мучения, чтобы делать несчастными других. Он довел свою деятельность до совершенства и достиг удивительного успеха, потому что грамотен и хитер, как тайваньский макак *Mascaca cyclopis*.

На втором месте Галуа — худой, безжалостный гончий пес и ищейка Мунджу. Что-то среднее между гиеной подвида *Crocota crocota* и архидьяконом

¹ «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» — роман испанского писателя Мигеля де Сервантеса Сааведра (1547–1616) о приключениях одноименного героя.

из «Собора Парижской Богоматери» Гюго¹. У него роль ретранслятора: получать приказы от Октавиана и Мунджу и передавать их Пабло, а на досуге Галуа не брезгует тем, что обдирает, зачищает и собирает скелеты животных.

Последний из трех — Пабло. Неотесанный и тупой оболтус на службе у Мунджу и всех остальных. Всегда вооружен заточками, собственноручно изготовленными из ложек и вилок, анахронический экземпляр вымершей птицы додо *Rahpus cucullatus*, банально выполняет все, что прикажут, зачастую совершает ошибки, чувствует себя виноватым, потеет, бормочет и выпрашивает заслуженное наказание.

Напротив них сидят Джессика, Федерика и Гага — каждая адепт секты Мунджу со своими обязанностями.

К тому же шестнадцатилетняя Джессика — девушка Мунджу. Очаровательная и сверкающая, словно медуза *Aurelia aurita*, все усилия прилагает главным образом для демонстрации своей гладкой, увлажненной кожи и для того, чтобы выглядеть привлекательной и внешне безобидной. С этой целью скрывает свой ум под прической каре и смотрит низкопробные сериалы, а потом притворяется, будто не помнит имен персонажей.

¹ Виктор Гюго (1802–1885) — французский писатель, одна из главных фигур французского романтизма, политический и общественный деятель.

Федерика — ее лучшая подруга, спутница и компаньонка — фламинго рода *Phoeniconais minor*, тощая девушка, психопатка, помешанная на запорах, размерах груди, шоу талантов и тату. Почти все время советует другим, как бороться с прыщами, прославляет Джессику, потому что та «просто чудо», и следит за модными блогершами в надежде однажды стать одной из них.

Последней следует Гага, недавно прибывшая в приют. Она ждет, что в ближайшее время вольется в свиту Джессики. В связи с этим все ее старания, как у сомика-чистильщика *Otocinclus*, направлены на поддержание в опрятном состоянии и порядке комнаты этих двоих — в надежде, что ее примут в подруги на полную ставку. Кроме того, много спит, плохо учится и смеется невпопад.

Само собой, во главе стола, прямо напротив Оливо, сидит властелин этих дементоров¹, Джокер² без гри-ма, орк³ без бороды, нетленный мистер Хайд⁴, Халк,

¹ *Дементоры* — бестелесные летающие стражи тюрьмы «Азкабан» из цикла романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере; питаются человеческими, преимущественно светлыми эмоциями.

² *Джокер* — персонаж американских комиксов, главный суперзлодей вселенной DC.

³ *Орк* — представитель злобного варварского народа в романе Джона Р. Р. Толкина «Властелин колец».

⁴ *Мистер Хайд* — антагонист в романе Р. Л. Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

который уже никогда не станет Брюсом Бэннером¹. Короче говоря, Мунджу.

Оливо поглядывает, как он уплетает три порции пасты аль фorno², шесть эскалопов, две тарелки картошки и один невероятного размера кусок бисквитного торта. Именно столько, молча, уставившись в тарелку, не удостоив соседа ни единым взглядом, только что проглотил Мунджу.

Можно было подумать, что ему даже в голову не приходит, будто это Оливо разболтал о тайнике с травкой, запустив таким образом процесс его исключения из приюта, где Мунджу за последние годы обзавелся девушкой, бандой приспешников и прибыльной сетью сбыта наркотиков.

Оливо не может поверить своим глазам, но, похоже, дела обстоят именно так: Мунджу помалкивает и ест с немой прожорливостью барсука *Meles meles Linnaeus* — зверька, с которым он делил в прошлом увлечение подземными лабиринтами. Не знаю, понятно ли объясняю. Между тем трое его прихвостней и подруги громко болтают, прикалываются и смеются, как обычно совершенно не интересуясь происходящим на другом конце стола, где сидят воспитатели и лузеры.

¹ Роберт Брюс Бэннер — настоящее имя Халка, супергероя комиксов издательства *Marvel Comics*.

² Паста аль фorno — традиционное блюдо итальянской кухни — макароны, приправленные соусом бешамель, томатами и сыром.

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

ДАВИДЕ ЛОНГО

ИГРА САЛАМАНДРЫ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Бутина
Редактор Ирина Константинова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 15.07.2025.
Формат издания 60 × 84 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 20,53. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» –	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
обладатель товарного знака АЗБУКА*,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-PLS-37385-01-R